

Старая поговорка гласит: уговор дороже денег. Наш спор с Леной был банален и пустяков. Я уже и не помню сути. Когда она спросила: «На что спорим?», я хотел сказать на шоколадку, но потом подумал, что это как-то по-детски спорить на кусок шоколада, и, в шутку, предложил: — На минет или куни. — Произнес я с ухмылкой на лице. — Если выиграю я, ты мне делаешь минет. Если выигрываешь ты, я тебе делаю куни. Честно, пока я объяснял ей эти простые понятия, я думал, как далеко она меня пошлет. Лена не шлюха и не дает всем подряд. У неё есть гражданский муж, с которым они вскоре должны пожениться, и свадьба затягивается лишь потому, что Лена еще студентка. «Пойду на работу, там уже и сыграем свадьбу, — объясняла она, — то в ВУЗе хрен в декрет уйдешь, а так от работы копейка будет». И я уже даже начал жалеть о своем предложении, но Лена ответила с серьезным выражением лица: — Хорошо, но никакого секса, отличишь и все.

У меня отвисла челюсть. Я хотел ей сказать, что куни, по сути, это и есть секс, прост оральный, а она про то, скорее всего, чтобы я ей свой член в промежность не совал, но в тот момент меня заботило другое. — Ты так уверена в победе? — Удивился я, наплевав на свои принципы. Дело в том, что для меня отношения с «занятой» девушкой — табу. Если у девушки есть парень / муж / просто ебать (нужное подчеркнуть), то незачем лезть своим членом в их отношения. Но сейчас во мне заиграл азарт. Она уже считает себя победительницей! Эта мелкая зараза уже раздает мне указания. Да, Лена девушка невысокая, где-то метр шестьдесят. Грудь у неё второго размера, что при её росте выглядит шикарно. И попа. Не накаченная, но и не обвисшая. Лена не полная, но щечки у неё есть. Я даже невольно представил, как она своим ротиком будет мне минет делать. Надежда умирает последней, а надежда на халявный минет не умрет никогда!

Прическу она меняла часто. То ходила с длинными волосами, то носила каре. То красилась брюнеткой, то рыжей, то блондинкой. Я даже не помню её настоящего цвета волос. Сейчас у неё было белое каре с черными корнями. То ли она натуральная брюнетка, то ли мелирование сделала. — Разумеется! — Уверено ответила она. — Готовь язык. — Это ты язычок готовь. — Усмехнулся я. — Не, не, не, — засмеялась Лена, — на коленях будешь стоять ты! Посмотрит, кто перед кем будет стоять на коленях, и работать языком. К сожалению, через два дня выяснилось, что работать языком придется мне. Двойное чувство. С одной стороны горечь поражения в споре. С другой, а проиграл ли я?

После занятий мы с Леной пошли ко мне. Я живу один, в отличие от Лены, которую дома ждет будущая свекровь. — А ты хорошо лижешь? — По пути ко мне спросила Лена. — Спроси у Кати, — ответил я. — У кого? — Скривившись, переспросила Лена. — Как ты с ней вообще... Вообще... Катя была моей бывшей девушкой. И трудно представить, как с такой девушкой могут быть отношения. Даже не знаю, как её описать. Бревно. Самовлюбленное бревно. Если уточнить, то самовлюбленное кривоногое бревно. Но знаете, что самое удивительное?

Я её любил. Сам не знаю за что, но любил. И трахал. И лизал пизду. А это бревно тупо лежало и все. Позы менять она не хотела. Мы занимались сексом исключительно в миссионерской позе. Раком? Нет! На боку? Нет! Стоя? Нет! Наездница? Ну, давай попробуем. Итак, я лег на спину, она села на мой член и сидела. Тупо сидела! Через минуту она задала гениальный вопрос: «А что дальше?». Я молча схватил её за талию, развернулся, лег сверху и трахнул по

старинке. Минет, анал, да ни за что! А вот когда я делал ей куни, ей нравилось. В перерывах между сексом (который она, кстати, не любила, предпочитая платонические отношения), она выносила мне мозг. «Я хочу в Париж! Поехали!», «Я хочу золотое кольцо! Купи!». Так продолжалось почти год. Потом мне надоело и мы разошлись. Пелена с глаз спала и... опа, нежданчик!, у неё кривые ноги! Ну и так по мелочи недостатков. Как я мог спать с ней, ума не приложу. Одно слово — любовь.

Мой дом — однокомнатная квартира, которая видит уборку только по большим праздникам. То есть на новый год и мой день рождения. — Добро пожаловать в мой творческий беспорядок! — Приглашающим жестом я пропустил Лену в свою обитель. Она прошла в комнату и скептически её осмотрела. Пыль на мебели, грязна посуда на журнальном столике, мятая и не стираная одежда где только можно. Сегодня было пасмурно, а шторы я вообще никогда не открываю, поэтому в комнате был не просто полумрак, а почти как ночью. Только белый пушистый свитер Лены выделялся в этом сером мраке. — Мда, — произнесла она и стала стягивать с себя джинсы и трусики. Убрал мои грязные и вонючие от пота футболки на поручень дивана,

Лена аккуратно сложила свои вещи и, не снимая свитера, села на диван. Её бедра практически свисали с него, и она скорее полулежала, нежели сидела. Ноги она оставила на полу, разведя их в стороны. — Ты проспорил, — произнесла она, указывая на бритую промежность. Я стянул с себя свитер и стал расстегивать джинсы. — Неа, — произнесла она, прикрыв промежность ладошкой, — договаривались, никакого секса. — Слушай, то, что я тебе отлужи, это уже секс. — Произнес я, но все-таки стал на колени перед ней и убрал ладошку. Чистая бритая промежность, такое ощущение, что она только что вышла из душа. Как так у девушек получается, не понимаю. Да у меня через полчаса член потный, а если еще и поссать, то вообще капец. Проспорил, так проспорил, начнем.

Я стал медленно и нежно целовать губки. Лена на мгновение напрягла ноги, они покрылись гусиной кожей. Я продолжал целовать, изредка полизывая языком. Лена начала постанывать и слегка изогнула спину. Я стал проникать языком вглубь. Сначала не сильно, продолжая полизовать губы, потом все больше погружаясь глубже. Плоть под языком становилась все податливей, Лена возбуждалась. Я водил языком вверх и вниз, вперед и назад. Изредка вынимал его и слегка покусывал и посасывал её губки. Лена стала тяжело дышать. Член в штанах напрягся и зудел. Да пошло оно все! Старательно вылизывая языком её промежность, я руками стал расстегивать джинсы. Первая мысль, просто подрочу. Но член был как стальной и горячий, а еще немного потный. Я резко отстранился от Лены и выпрямил спину. Она в блаженстве закрыла глаза.

Еще секунду во мне боролась совесть, но мозги уже туго соображали. Видимо, сказывалась нехватка крови в мозгу. Резко я вогнал свой член в Лену. Она еще сильнее изогнула спину и застонала. Никаких криков, попыток вырваться. Она сама этого хочет. Хочешь, будет. Я стал с силой вгонять свой член в неё, то ускоряя, то сбавляя темп. Если постоянно менять темп и слегка проворачивать член во влагалище, что можно дольше продержаться не кончая. Хотя, быстро ты кончишь или нет, от тебя толком не зависит. Это зависит от многих других причин: степень возбуждения; пьяный ты или трезвый: любишь ты свою партнершу или нет и так далее. Ну и, конечно же, воля случая. Говорят, что если во время секса не думать о сексе, а о чем-то другом, тупо отвлекаться, то можно долго держаться. У меня, увы, если сделать так, падает эрекция, и приходится увеличивать темп, чтобы член снова пришел в боевой

состояние. Сейчас же стояк был стальной. Мой член легко проникал в её влагалище, издавая при этом хлюпающие звуки.

Знаете, в чем кайф не защищенного секса? В чувствительности. Презерватив играет, своего рода, роль изоляции, которая препятствует тому разряду, которые проходят через ваши тела в момент экстаза. Ток от члена идет через влагалище партнерше и прознает её тело.

Обратный импульс, из её лона, пронзает твое тело. Неимоверное чувство! Не знаю, кончили ли мы одновременно, или я на несколько секунд раньше, но когда мой член выпустил горячую струю в Лену, она чуть ли не закричала, скрутившись дугой подо мной. Уставший, я упал на Лену. Мы так и лежали потные, дыша друг другу в ухо. Я чувствовал её под собой, и член стал твердеть.

— Ну как насчет минета? — Переведя дыхание, спросил я. — Да иди ты! — Все еще тяжело дыша, ответила Лена. — Сам свой обконченный член соси! Лучше в зад меня трахни. — Я что раб тебе?! — Возмутился я, поднимаясь с неё. — Договор был чисто на куни. — Договор был — никакого секса! — Возмутилась Лена, садясь на диване. — Прощатрафилсь, отработывай.

Она развернулась и легла на живот, опершись подбородком об быльце дивана. Прямо на вонючие футболки. Хотя после секса от нас самих разлило потом. Я схватил подушку, которая была на противоположной стороне дивана, и подсунул ей под бедра, приподняв попку. Когда женщина возбуждается, расширяется не только вагина, но и анус, только анус расширяется не так сильно как вагина. Не знаю, что чувствует женщина при анальном сексе, но для мужчины это как проникновение в запретный ларец: теснота, отсутствие естественной смазки. Сейчас смазки было хоть отбавляй. Я лишь пару раз вошел в Ленину вагину, смазав член. При этом она немного вздрогнула. Смазав член, я стал медленно входить в Лену. Она напряглась и стала тихо постанывать. Проход был очень тесным, и я продвигался медленно, буквально по миллиметру толкая член вперед. С каждым нажимом анус приспособлялся под нагрузку, да и Лена расслабилась, что позволило входить более свободно. Когда я вошел полностью, я несколько секунд подождал, переводя дух, а затем начал выводить член, оставив только головку внутри. Потом я начал входить, увеличивая скорость и так постоянно туда-сюда, наращивая скорость. Отверстие расширилось, и я мог свободно долбить Лену в зад. Я наносил удары с такой силой, что диван норовил развалиться. Лена уткнулась носом в мои вонючие футболки, не знаю, как она там могла дышать, но так как она издавала стоны, значит жива.

Второй стояк, самый крепкий. Бывает даже, что член на какое-то время теряет чувствительность. Некоторые парни используют это, чтобы дольше не кончать: подрочили перед сексом и в койку к любимой. Так было и сейчас, я добил Лену и практически ничего не чувствовал. Лена же стонала подо мной. Не буду хвастаться, я действительно не знаю, сколько времени прошло, пока к члену вернулась чувствительность и я смог кончить. Снова этот разряд, пронзающий наши тела, снова уход сил и блаженство во всем теле. Без сил мы лежали рядом. Просто лежали. Не было сил даже вытянуть обвисший член из её ануса. Это был наш первый и единственный раз. Мы не стоили каких-либо отношений, я лишь проспорил и все. Потому что уговор дороже денег.